

Глава 33. Глава тридцать третья

Пока Гаечный Ключ строил свои хитрые планы, И Шэнь поднял глаза к световому колодцу над задним двором.

В вышине синело чистое небо, где изредка чертили круги птицы. Прежний владелец дома украсил край проема на крыше изящным рядом глазурированной черепицы, что придавало этому месту особый, утонченный уют.

Еще в прошлой жизни И Шэнь заметил, как сильно Сяо Юй полюбил этот дворик. Лишь много позже выяснилось, что он до боли напоминал ему дом детства — место, где тот рос до десяти лет. Затерянный на задворках обитаемого космоса, безымянный приют.

И Шэнь нахмурился и, пройдя на кухню, принялся наводить порядок.

Ему так и не довелось побывать на родине Ци Байюя — Сяо Юй заговаривал о ней лишь изредка, вскользь. Четвертый звездный сектор... Иные искатели тратили всю жизнь в тщетных попытках отыскать ведущие туда пространственные врата. Однако те, кому посчастливилось коснуться здешних неописуемых красот, безжалостно превратили этот некогда цветущий край в бушующий океан пламени.

Расцвести в огне, обратиться в пепел в огне и в огне же бежать из родного дома.

Сяо Юй наверняка всё помнил. Ещё во время службы на базе Янью И Шэнь то и дело слышал слухи о Ци Байюе — шептались о его феноменальной, почти пугающей памяти и врожденном гении пилотирования. Если Сяо Юй действительно желал что-то запечатлеть в уме, ему хватало единого мимолетного взгляда, чтобы впоследствии воспроизвести всё до мельчайших подробностей.

К моменту катастрофы в Четвертом секторе Ци Байюю исполнилось девять. В таком возрасте дети уже прекрасно всё осознают, а мальчик его склада ума наверняка всю готовился продолжить династию и унаследовать семейное дело. Самые страшные, кошмарные картины прошлого мертвой хваткой вцепились в его память, превратившись в вечное, несмываемое клеймо.

В прошлой жизни, в те роковые дни перед самым падением Планеты Лунного моря, И Шэнь сжимал его в объятиях, но Сяо Юй все равно ночи напролет не мог сомкнуть глаз.

Мальчик упрямо пытался не обременять И Шэня своими страхами, но у того при виде этой безмолвной муки каждый раз болезненно сжималось сердце.

Школа Янью семьи Ци требовала колоссального напряжения сил. Каким бы гениальным мастером ни был Ци Байюй, подорванное здоровье невозможно было восстановить по

мановению волшебной палочки — истощенный организм отказывался приходить в норму.

И Шэнь с силой опустил тяжелый нож на разделочную доску. Раздался резкий, глухой стук, от которого Ци Байюй, замерший на пороге, испуганно вздрогнул.

— И Шэнь, чем ты занимаешься?

И Шэнь обернулся. Ци Байюй стоял на пороге кухни, сонный и обезоруживающе беззащитный. Босой, в одной лишь просторной белой рубашке, поверх которой наспех накинул черное пальто И Шэня, прихваченное с изголовья кровати. Он казался хрупким: тонкие лодыжки сиротливо белели из-под длинного подола, а глубокий черный цвет чужого плаща подчеркивал бледность кожи, делая её почти прозрачной, фарфоровой.

Сердце И Шэня снова тоскливо сжалось. Его Сяо Юй... Ну почему он вечно так наплевательски относится к себе? Оказывается, уже тогда его здоровье висело на волоске. Два месяца строгой заботы и надзора, устроенных И Шэнем, едва ли смогли залатать эти глубокие бреши.

Рожденный в пиратском гнезде, И Шэнь отродясь не ведал преданности высоким идеалам, долгу перед родиной или чести флага. Отец вбил ему в голову лишь одну-единственную заповедь: ради человека, с которым намерен связать судьбу, не жалко ничего. Окружи его такой заботой, какой только сможешь, и даже этого будет мало.

Ци Байюй был той самой единственной гаванью, которую он вознамерился завоевать и удержать во что бы то ни стало. Им обоим предстояло пройти еще слишком долгий путь и совершить великие дела.

— Обед готовлю, — отозвался И Шэнь, откладывая нож. — То, что ты только что заказал.

— Я? — озадаченно прищурился Ци Байюй. — Разве я что-то заказывал?

— Именно. Кисло-сладкие ребрышки и томаты с яйцом, — И Шэнь мягко усмехнулся, глядя на него с затаенной нежностью. — А на десерт — сладкий боярышник в карамели. Твой любимый танхулу.

— Хм, неужели... — Ци Байюй попытался восстановить в памяти недавний разговор, но И Шэнь уже шагнул вперед и бесцеремонно сгреб его в охапку.

Одним плавным, сильным движением он подхватил легкого, босоногого юношу на руки и укоризненно вздохнул:

— И снова без обуви. Ну как маленький.

— Немедленно отпусти! — вспыхнул Ци Байюй, опешив от подобной наглости, и наотмашь хлопнул И Шэня по плечу.

Тот даже не подумал уклониться. Приняв удар на грудь, он тут же склонился и накрыл губы Ци Байюя своими.

Это был их первый настоящий поцелуй за две прожитые жизни. Робкое, трепетное прикосновение мгновенно переросло в жадное, собственническое завоевание. Ци Байюй задохнулся от возмущения, его лицо залила густая краска. Он яростно заколотил ладонями по крепким плечам И Шэня, требуя прекратить это безумие.

Раздался тихий, сердитый всхлип, и на губах И Шэня выступила алая капля крови — его нещадно укусили. За сегодняшний день это было уже второе боевое ранение.

— Сяо Юй, — И Шэнь даже не подумал разжать объятия. — Ты сам просил меня поехать с тобой туда, куда ты так долго стремился. Ты умолял меня остаться навсегда. Как ты можешь теперь забирать свои слова назад?

— Ты говорил, что любящие люди должны поддерживать друг друга и делить невзгоды поровну. А еще ты признался, что любишь меня. Сам сказал, Сяо Юй.

Ци Байюй весил возмутительно мало. И Шэнь бережно, но властно опустил его на постель и опустился перед ним на одно колено, чтобы надеть на замерзшие ступни домашние туфли.

В сознании Ци Байюя смутным призраком промелькнуло странное дежавю. Он сердито насупился:

— Не было такого. Я ничего подобного не произносил.

И Шэнь победоносно усмехнулся и неторопливо извлек из кармана коммуникатор.

— У меня всё записано. Хочешь послушать?

Ци Байюй лишился дара речи. Вот же жулик! Запись наверняка поддельная или смонтированная, к гадалке не ходи.

Он прекрасно понимал, что во время беспамятства наговорил лишнего, но память, как назло, заволокло плотным, вязким туманом.

— Ну... мало ли что я там сказал? Вдруг я просто пошутил? — осторожно прощупал почву Ци Байюй.

— А я не шучу, Сяо Юй. И сейчас, и в будущем тебе необходим тот, кто будет о тебе заботиться, — тон И Шэня сделался вкрадчивым, а взгляд потемнел. Ци Байюй нутром почувал: брякни он сейчас хоть одно неверное слово — его тут же повалят обратно на матрас.

— Мой старший брат никогда этого не одобрит, — попытался защититься он последним рубежом обороны.

— Твой старший брат уже дал свое благословение. Я лично с ним переговорил.

— А младший брат?.. Сяо Юнь...

— Слишком молод, чтобы совать нос в чужие дела.

Ци Байюй окончательно зашел в тупик. Спорить и изворачиваться он не умел, поэтому от избытка чувств просто толкнул нахала в грудь, опрокидывая на кровать, и махом оседлал его сверху, прижав коленями к матрасу.

— Выкладывай, зачем ты притащился на Планету Лунного моря? — грозно спросил он. — Тебе, безжалостному пирату, плевать на все эти выставки и культуру мехов. Какого черта ты увязался за мной?

И Шэнь осторожно обхватил его ладонями за талию и тихо, веско произнес:

— Только ради тебя, Сяо Юй.

Мягкая, искренняя улыбка пирата невольно заставила Ци Байюя ослабить хватку, хотя внутренний голос продолжал настойчиво нашептывать, что здесь кроется какой-то подвох.

Ци Байюй терялся в догадках, но его ладони так и остались лежать на шее И Шэня. Тот послушно замер под ним, мысленно ухмыляясь: «Милые бранятся — только тешатся». Он уже предвкушал, как Сяо Юй от избытка чувств картинно поколотит его кулаками в грудь.

Сдавшись под этим ласковым и донельзя снисходительным взглядом, Ци Байюй вздохнул и уже собирался слезть с И Шэня, как вдруг в прихожей хлопнула дверь — вернулся Вэнь Шо.

— Господин Ци... О! Кхм, я, пожалуй, пойду посторожу лавку! — Вэнь Шо, едва переступив порог внутреннего дворика, заметил сквозь приоткрытую дверь спальни макушку И Шэня. Сделав еще пару любопытных шагов, он застал парней в весьма недвусмысленной позе и тут же с виноватым видом попятился назад.

От его громкого растерянного окрика неловкость ситуации взлетела до небес.

И Шэнь с упоением отметил про себя, что у вменяемого Ци Байюя все эмоции были на виду — от смущения у бедняги даже кончики ушей залились пунцовым румянцем.

«Хотя, надо признать, тот безвольный и покладистый Сяо Юй был куда мягче и податливее», — с легкой грустью подумал пират.

Вдоволь налюбовавшись этой уморительной смесью ярости и растерянности на лице любимого, И Шэнь наконец разжал руки. Обретя свободу, Ци Байюй пулей подскочил с кровати и бросился прочь из комнаты.

— погоди, Сяо Юй, — И Шэнь осторожно перехватил его за запястье. — Нам нужно поговорить. Я хочу познакомить тебя с кое-кем.

Заодно он набросил на плечи юноши теплую кофту — утренний сквозняк в доме был не на шутку колючим.

Ци Байюй нехотя остановился и обернулся, упрямо разглядывая узоры на полу, лишь бы не встречаться с ним взглядом.

И Шэня до глубины души позабавило это детское упрямство. Он мягко поправил на плечах юноши вязаный кардиган и повел его вниз, к переходу в подземную лабораторию.

Ци Байюй знал об этом месте еще с тех пор, как обнаружил слежку И Шэня за собой. Но о чем таком секретном нужно разговаривать в этих мрачных сырых застенках?

До модернизации лаборатории руки пока не дошли — всё оборудование здесь стояло старое, покрытое вековой пылью. Впрочем, задерживаться на этой планете они не планировали, так что тратить время на обновления не имело никакого смысла.

Преодолев ветхие, угрожающе скрипевшие ступени, И Шэнь впервые оказался лицом к лицу с легендарным мехом.

Перед ним, тускло поблескивая в полумраке, высилась «Сияющая луна».

<http://bllate.org/book/18353/1866242>